

Ярослав Кичало

Остросюжетная
повесть
«Алькатрас».
Номер
Аль
К

18+

Ярослав Кичало
Остросюжетная
повесть «Алькатрас».
Номер Аль Капоне

<https://litres.ru/73996266>

SelfPub; 2026

Аннотация

В начале 2000-х герой повести, потеряв бизнес и уверенность в завтрашнем дне, делает отчаянный шаг и участвует в беспрецедентном жестоком реалити-шоу «Алькатрас».

Условия просты и чудовищны: тридцать участников добровольно заселяются в бывшую тюрьму «Алькатрас» на десять дней. Здесь нет сценария и поблажек — только ледяной ветер залива, истощающий каторжный труд, голод и стопроцентное подчинение тюремному регламенту 1934 года. Тот, кто продержится до конца заберёт один миллион долларов.

Ярослав Кичало

Остросюжетная повесть «Алькатрас».

Номер Аль Капоне

Остросюжетная повесть «Алькатрас». Номер Аль Капоне

Предисловие

Один из моих постоянных читателей, прочитав цикл повестей «Открывая Америку», в котором был сюжет о тюрьме «Алькатрас», сказал, что интересно было бы почитать произведение о событиях в наши дни, которые могли происходить в стенах этой тюрьмы. Мне его идея понравилась и теперь на суд читателя я представляю эту повесть. Для её написания мне пришлось проштудировать множество литературы и окунуться в атмосферу этого мрачного заведения.

Эта книга родилась из одного простого вопроса: что останется от современного благополучного человека, если содрать с него лоск цивилизации и поместить в условия абсолютного бесправия?

В начале 2000-х годов мир охватила лихорадка реалити-шоу. На экранах телевизоров люди добровольно ели на-

секомах, интриговали и выживали на необитаемых островах ради чека с большим количеством нулей. Но что, если бы ставки были гораздо выше, а правила игры диктовала не съёмочная группа, а история самого мрачного места Америки?

Залив Сан-Франциско знаменит своими туманами, но ещё больше он знаменит «Скалой». Остров Алькатрас никогда не был просто тюрьмой. Это был идеальный, очищенный от жалости механизм подавления человеческой воли. Сюда отправляли лучших из худших — тех, кого не могли удержать другие стены. И самым наглядным памятником этой системе стала судьба Альфонсо Капоне. Человек, который управлял криминальной империей и покупал судей, на этом острове превратился в безликий Номер 85. Тюрьма не просто лишила его свободы — жёсткая, удушающая рутина, сырость и изоляция медленно разрушили его разум, превратив грозного гангстера в тень, пиликающую на банджо в пустой камере.

В этой повести нет вымысла в том, что касается быта, истории и психологии подавления. Здесь нет мистики, призраков или проклятий — потому что самая страшная жестокость всегда творится руками живых людей. Правила игры, в которую вступает мой герой Михаил, полностью списаны с реального тюремного регламента «Алькатраса» 1934 года.

Михаил — не супергерой. Он обычный человек своего времени, потрёпанный кризисом, долгами и внутренними страхами. Камера Аль Капоне, куда его заселяют, становится для него не аттракционом, а зеркалом. Это история о том,

как глубоко может упасть человек в борьбе за выживание, и о том, какая тонкая грань отделяет нас от превращения в диких зверей, когда на кону стоит миллион долларов.

Но прежде всего, это история о воле. О том, что даже в самом тёмном карцере блока «D», когда ледяной воздух сжимает лёгкие, а разум умоляет сдаться, у человека остаётся один-единственный якорь, который не позволит ему сломаться.

Добро пожаловать на «Скалу». Десять дней «жести» начинаются прямо сейчас.

Глава 1 Холодный залив и горячий азарт

В начале 2000-х Сан-Франциско бурлил эпохой технологического бума, но на острове Алькатрас время словно замерло в 1963 году, когда тюрьму официально закрыли. Михаил стоял на палубе парома, подставив лицо ледяному, пронизывающему до костей ветру залива. Рядом, кутаясь в шерстяной шарф, стояла его жена Анна. Это был их второй визит в город, но в этот раз они приехали не ради моста «Золотые Ворота» или канатных трамваев.

Михаил сжал в кармане куртки официальное приглашение от «Наследия Скалы» — частной американской организации, которая с согласия Департамента парков устроила беспрецедентный психологический эксперимент-игру «Алькатрас».

Критерии победы были просты лишь на бумаге:

Абсолютное подчинение: выдержать 10 дней полного погружения без единого дисциплинарного рапорта.

Психологическая стойкость: не нажать на «тревожную кнопку» добровольного выхода.

Финальное испытание: В последнюю ночь пройти одиночный карцер стоя на ногах, без сна и тепла.

Приз стоил этого ада — 1 000 000 долларов и пожизненный процент от продажи медиаправ на трансляцию проекта.

Анна посмотрела на мужа с тревогой:

— Миша, ты уверен? Это не шоу для туристов. Я читала контракт. Они сняли с себя всю ответственность за твоё здоровье.

— Мне нужны эти деньги, Ань. И я хочу доказать себе, что могу сломать эту систему, — глухо ответил он.

Михаилу было около тридцати пяти лет, но выглядел он старше. Это был высокий, широкоплечий мужчина с резкими, словно наспех вырубленными чертами лица. До той роковой аварии, о которой читатель узнает позже, он профессионально занимался академической греблей, и спортивное прошлое до сих пор угадывалось в его осанке и тяжёлом развороте плеч. Однако, бывшая лёгкость движений исчезла: после переломов левая нога при долгой ходьбе едва заметно прихрамывала, а левое плечо казалось немного опущенным.

Волосы Михаила — тёмно-русые, коротко стриженные —

уже тронула лёгкая, едва заметная седина на висках. Его тёмно-карие глубоко посаженные глаза обычно выражали глухую, сосредоточенную усталость человека, который привык нести неподъёмный груз. На его лице редко появлялась улыбка, а когда это случалось, она выглядела скорее как суровая гримаса. После банкротства его бизнеса и возникших долгов, он научился полностью блокировать свои эмоции, из-за чего со стороны казался замкнутым, холодным и даже опасным. Но под этой броней скрывался аналитический ум бывшего предпринимателя, способный просчитывать риски в самые критические секунды.

В 90-х годах он был успешным и амбициозным человеком — основал небольшую, но быстро растущую строительную компанию. Он привык побеждать, управлять людьми и брать на себя ответственность. Всё рухнуло в одну секунду на ночной обледенелой трассе. Авария под фурой не просто искалечила его тело и подарила клаустрофобию — она уничтожила его бизнес. Пока Михаил месяцами лежал в больницах и переносил операции, партнёры вывели активы, а кредиторы выставили огромные счета за сорванные контракты. Из успешного бизнесмена он превратился в отчаявшегося должника, чью жизнь караулили коллекторы. Эксперимент «Алькатрас» стал для него не авантюрой, а последним шансом выбраться из нищеты.

Анна была на пару лет моложе мужа. Хрупкая, изящная

женщина с тонкими запястьями и бледной, почти фарфоровой кожей, у неё были длинные, тёмно-каштановые волосы, которые она прятала под тяжёлым шерстяным шарфом, и большие, тревожные серые глаза. В этих глазах читалась бесконечная усталость от затянувшейся чёрной полосы, но в них совершенно не было покорности судьбе.

Её внешняя хрупкость была обманчивой. В мягком голосе и плавных движениях Анны чувствовался внутренний стержень — тот самый, который удерживал их семью от окончательного падения все эти тяжёлые годы. Она одевалась просто, но с неизменным вкусом, и даже в старом пальто держалась с достоинством.

Анна была утончённой и творческой натурой. Когда они познакомились с Михаилом, она, архитектор по образованию, проектировала интерьеры для его объектов. Их союз был идеальным сочетанием его напористости и её эстетического чутья. Когда случилась катастрофа, именно Анна вынесла на своих плечах весь ужас последствий. Она не спала ночами в реанимации, сама вела переговоры с агрессивными кредиторами, продала свои немногочисленные фамильные украшения, чтобы оплатить первые операции мужа, и терпела его вспышки отчаяния, когда он заново учился ходить. Анна поехала с ним в Сан-Франциско не ради денег как таковых — она поехала, потому что знала: если Михаил не закроет этот гештальт и не вернёт долги, его сильная

личность окончательно разрушится изнутри. Она была его единственным и главным якорем в реальности.

Перед глазами из тумана вырастала «Скала». Остров Алькатрас. Мрачный силуэт из серого бетона и дикого камня, омываемый ледяными течениями с акулами. Его история была соткана из безнадежности. В XIX веке этот безжизненный утёс служил военным фортом, за суровыми стенами которого в годы Гражданской войны томились военнопленные, а позже — мятежные индейцы, чью волю пытались сломить изоляцией. К 1934 году Правительство США превратило остров в федеральную тюрьму очень строгого режима. Это был тупик американской пенитенциарной системы. Сюда не приходили за исправлением. Сюда присылали тех, с кем не могли справиться все остальные тюрьмы страны. «Алькатрас» проектировали как идеальный механизм подавления: сокрушительная тишина, абсолютная рутина и ледяной ветер, проникающий сквозь решётки. Отсюда за всю историю не сбежал живым ни один заключённый.

Но главным символом сломленной воли «Алькатраса» навсегда остался Альфонсо Капоне. Великий и ужасный «Лицо со шрамом», державший в страхе Чикаго, прибыл сюда в августе 1934 года. Король преступного мира, подкупавший судей и полицию, здесь превратился в бесправный Номер 85. Тюрьма содрала с него лоск и величие в первый же день. Администрация сознательно лишила его всех привилегий: ни-

каких свиданий с подельниками, никаких газет, никакого авторитета.

Здесь не было мистики — только удушающая, жестокая действительность. Капоне, привыкший к роскоши и власти, быстро понял, что на «Скале» его пули и миллионы ничего не значат. Когда он попытался диктовать свои условия в тюремном дворе, другие заключённые быстро сбили с него спесь, а за попытку бунта его швырнули в ледяной карцер. Годы в невыносимой сырости, под гнётом железной дисциплины и прогрессирующего сифилиса, подточили его разум. Некогда самый опасный гангстер Америки провёл последние годы на острове в тюремной больнице, потеряв рассудок. Он часами сидел на полу, уставившись в стену, или бессмысленно пиликал на банджо в своей камере, пока его мозг медленно разрушался. Тюрьма не просто изолировала его — она стёрла его личность, превратив в живой труп.

И именно в эту камеру, где когда-то угасал разум самого известного мафиози в истории, предстояло заселиться Михаилу.

Руководство игры пообещало воссоздать этот порядок до мельчайших деталей. Никакой мистики, никаких призраков — только чистая, концентрированная жестокость человеческой природы и системы, которая не умеет прощать.

Паром глухо ударился о деревянный причал острова. Пути назад больше не было.

Паром причалил. Участников — тридцать мужчин со всего мира — встретили не гиды, а люди в аутентичной форме надзирателей 30-х годов. Возглавлял их старший офицер, хмурый ветеран по фамилии Блейк. Его взгляд не выражал ничего, кроме презрения.

Офицер Блейк был человеком, чью внешность и характер вылепила сама тюремная система. Ему было далеко за пятьдесят, но его тело оставалось сухим и поджарым, как высушенный на солнце дуб. Высокий, слегка сутулый, он двигался с обманчивой неспешностью хищника, который точно знает, что жертве бежать некуда.

Его лицо казалось высеченным из того же серого бетона, что и стены «Алькатраса». Глубокие, резкие морщины прорезали лоб и пролегали упрямыми складками возле тонких, вечно сжатых губ, которые почти никогда не улыбались. Коротко стриженные, жёсткие как проволока волосы полностью поседели, отливая стальным блеском. Но самым страшным в его внешности были глаза — выцветшие, водянисто-серые, абсолютно лишённые тепла. Это был взгляд человека, который за тридцать лет службы разучился видеть в людях людей, оставив в своём арсенале лишь две категории: «подследственные» и «осуждённые». Его левую щеку, от мочки уха до подбородка, пересекал старый, неровный

шрам от удара заточенной ложкой — суровый сувенир из его служебного прошлого.

Прошлое Блейка было неразрывно связано с самыми жёсткими пенитенциарными учреждениями Америки. Он не был наёмным актёром для этого шоу — организаторы привлекли его как уникального специалиста, живую легенду системы. В конце 70-х годов он начинал простым надзирателем в печально известной тюрьме «Аттика» в штате Нью-Йорк, куда пришёл сразу после демобилизации из морской пехоты в чине капитана. Там он застал отголоски знаменитого кровавого бунта и навсегда усвоил главный урок: стоит охране дать слабину хотя бы на секунду, заключённые перегрызут им глотки.

Позже Блейк успел поработать в федеральном лагере «Ливенворт», а завершил свою официальную карьеру в «супермаксе» Флоренс в Колорадо (ADX Florence) — самой охраняемой тюрьме США, где ломали волю террористов и боссов преступных картелей. За тридцать пять лет службы он видел всё: изощрённые побеги, жестокие убийства внутри блоков, голодовки и симуляции. Блейк искренне презирал современную систему правосудия за «мягкость» и «гуманизм». Когда администрация проекта «Алькатрас» предложила ему возглавить охрану и воссоздать на Скале режим 1934 года, он согласился не ради денег. Для Блейка это была возможность доказать новому, изнеженному поколению, что старые методы тотального подавления — единственное, что по-настоя-

щему держит человеческого зверя в узде. И Михаил в робе Номера 85 стал для старого ветерана личным вызовом.

— Супруги, прощайтесь, — скомандовал Блейк. — Следующие десять дней для ваших мужей не существует имён. Только номера.

Анна едва успела коснуться губами щеки Михаила, как его грубо толкнули в спину дубинкой.

— Шевелись, мясо! — рявкнул надзиратель.

В подвальном помещении приёмного покоя началась жестокая реальность. Участников заставили полностью раздеться. Никакой пощады к стыду или личному пространству. Осмотр полостей тела, ледяной душ из шланга, обработка едким дезинфицирующим порошком, от которого кожа мгновенно покраснела и запекла.

Михаилу швырнули тяжёлую, пахнущую сыростью и чужим потом серую робу. На груди красовался нашитый номер: 85.

Слушать сюда, отбросы, — Блейк прошёлся перед строем, постукивая деревянной дубинкой по ладони. — С этой секунды ваши имена стёрты. В «Алькатрасе» имя — это непозволительная роскошь, которая напоминает вам о свободе и вашей мнимой уникальности. Здесь вы — никто. У вас остались только номера.

Блейк остановился перед Михаилом и ткнул пальцем в на-

шивку на его груди. Твой предшественник, Альфонсо Капоне, прибыл на остров в составе первого эшелона и официально стал номером восемьдесят пять. Порядковый номер заключённого — это его порядковый номер в очереди на ментальное уничтожение. Система присвоила их не для удобства охраны, а для того, чтобы заставить вас забыть, кем вы были на материке. Человек без имени не имеет прошлого. Человек без имени не может бунтовать. Если надзиратель обратится к тебе по имени, или ты сам назовёшь себя Михаилом — это мгновенный карцер. Для нас и для миллионов зрителей у экранов ты — просто цифра «85». Ещё одна деталь в механизме.

— Вы думали, что купили аттракцион? продолжил Блейк. Вы подписали отказ от прав. Здесь действуют правила тюрьмы «Алькатрас» 1934 года. Правило номер пять: вы имеете право на одежду, еду, кров и медицинскую помощь. Всё остальное — привилегия, которую нужно заслужить. За разговоры в строю — карцер. За косо́й взгляд — карцер. Завтрак в шесть утра. Работа в мастерских по восемь часов. Трое из вас уже сдали билеты на этапе раздевания. Кто следующий?

В строю царила мёртвая тишина. Люди, среди которых были бизнесмены, бывшие военные и искатели приключений, начали осознавать, во что ввязались.

Блейк с другими надзирателями повели участников по знаменитому коридору, который заключённые называли «Бродвей». Железные прутья, холодный бетон, три яруса камер. Днём здесь было сыро, а к ночи температура воздуха опускалась почти до нуля — отопление в тюрьме имитировало старую систему, то есть практически отсутствовало.

Идя по коридору, Михаил заметил то, чего не было в историческом Алькатрасе. На стыках вековых бетонных балок, в тёмных углах трёхъярусных блоков и прямо над дверями камер едва заметно поблёскивали крошечные, размером с монету, объективы высокотехнологичных камер ночного видения. Остров был буквально прошит цифровой паутиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.